

НА ЛИНИИ ФРОНТА
ПРАВДА О ВОЙНЕ

Александр Неменко

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ

**НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ
ЗНАМЕНИТОЙ БИТВЫ**

ИЮНЬ—ИЮЛЬ 1942 г.

На линии фронта. Правда о войне

Александр Неменко

**Последние дни обороны
Севастополя. Неизвестные
страницы знаменитой
битвы. Июнь – июль 1942 г.**

«Центрполиграф»

2021

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622

Неменко А. В.

Последние дни обороны Севастополя. Неизвестные страницы знаменитой битвы. Июнь – июль 1942 г. / А. В. Неменко — «Центрполиграф», 2021 — (На линии фронта. Правда о войне)

ISBN 978-5-227-09636-4

Датой окончания обороны Севастополя традиционно принято считать 3 июля 1942 года, когда в сводке Совинформбюро прозвучала информация о том, что советские войска оставили город. Однако работа с документами привела автора этой книги к однозначному выводу: Севастополь сражался еще около двух недель после означенной даты – по крайней мере, до второй декады июля, когда врагом были подавлены последние очаги организованной обороны. Советские войска не оставили город, они остались в Севастополе. В донесении командующего Севастопольским оборонительным районом Ф. С. Октябрьского содержатся слова: «Оставшиеся войска сильно устали, дрогнули». Но, как выяснилось это не совсем так... Эта книга о тех, кто не «дрогнул». В книге рассматривается период с 28 июня по 16 июля 1942 года, когда произошел последний бой севастопольской обороны. В результате работы с немецкими архивными документами удалось выяснить, где он произошел. Поисковые работы на местности позволили выявить его следы и привязать их к современным ориентирам. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 94(47).084.8

ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-227-09636-4

© Неменко А. В., 2021

© Центрполиграф, 2021

Содержание

От автора	7
Введение	10
О численности Приморской армии и Севастопольского оборонительного района, потерях и перевозках личного состава	10
Краткая характеристика обстановки в Севастополе по состоянию на 17 июня 1942 года	16
Глава 1	18
17 июня 1942 года	18
Немецкое наступление в Северном секторе	18
События на участке немецкой 132-й пехотной дивизии	19
События на участке наступления немецкой 24-й пехотной дивизии	23
События на участке наступления немецких 22-й и 50-й пехотных дивизий	26
События в Южном секторе немецкого наступления	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Александр Неменко
Последние дни обороны Севастополя.
Неизвестные страницы знаменитой
битвы. Июнь – июль 1942 г.

© Неменко А.В., 2021

© «Центрполиграф», 2021

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2021

* * *

От автора

Мотивом для написания этой книги послужило отсутствие достоверной и точной информации, связанной со многими событиями завершающего этапа обороны Севастополя. Советские документы по данному вопросу практически отсутствуют, воспоминания зачастую носят субъективный характер.

Потеря Севастополя в июле 1942 года – это большая трагедия, связанная с гибелью и пленением большого количества бойцов и командиров. Но автор одной из лучших работ по данной теме И.С. Маношин не зря назвал свое исследование «Героическая трагедия»¹: события последних дней обороны стали индикатором, ярко проявившим личные качества участников этих событий. В экстремальной ситуации люди повели себя очень по-разному.

Сейчас, по прошествии времени, появилась возможность уточнить и переосмыслить события. Обнаружены новые данные, и, прежде всего, стали доступны документы противника, позволяющие взглянуть на происходившее «с другой стороны». И эта информация позволяет понять, что защитники Севастополя до конца выполнили свой долг, сражаясь даже тогда, когда стало очевидно, что эвакуации не будет.

Возможно, одно только сравнение потерь защитников города и немецких войск может натолкнуть на мысль о том, что это сопротивление было бессмысленным, но смысл, безусловно, был. Отчаянное сопротивление остатков советских войск на неделю задержало отправку двух дивизий на другие участки фронта, вынудило противника оставить в качестве гарнизона в Севастополе 50-ю дивизию.

С какой даты начинать отсчет последних дней севастопольской обороны? Когда произошел перелом? Традиционно принято начинать отсчет с 28–29 июня 1942 года: штурм противником Сапунгорского рубежа. Но, объективно оценивая ситуацию, можно с уверенностью сказать, что к этому моменту оборона была уже обречена. И это отлично понимало командование Севастопольского оборонительного района (СОР). Перелом произошел гораздо раньше. Основными событиями, предопределившими судьбу обороны, стали потеря Северной стороны и складов Сухарной балки. Бои на Северной стороне стали предвестником трагедии на мысе Херсонес. Генерал-майор Т.К. Коломиец в книге «На бастионах Чапаевцы» вспоминает, что «еще раньше, 24 июня, мы уже знали, что Севастополь удержать не удастся. Тогда же я получил приказ – отправить в штаб армии знамена дивизии. Они впоследствии были затоплены у Камышовой бухты». По воспоминаниям Н.Г. Шемрука, бывшего командира полка дотов и дзотов, при его встрече с генерал-майором И.Е. Петровым 25 или 26 июня 1942 года последний произнес: «Шемрук, я от вас скрывать не буду, Севастополь мы уже оставили...»²

Писать о заключительном этапе обороны Севастополя исключительно сложно. Причин много: и нехватка советских документов, утраченных (или вовсе не составленных) в последние дни обороны, и наличие достаточно устоявшихся мнений по данной проблематике. Обильное цитирование документов наших бывших противников является мерой вынужденной, я бы с удовольствием использовал советские документы, но чаще всего их просто нет. Главная сложность не в этом.

Завершающая стадия обороны города – это героическая страница истории, но она же полна трагизма. Это история серьезных ошибок и тяжелых поражений. Многих ошибок можно было избежать. В советское время было принято писать только о героических страницах обороны, но это практика порочная. Ошибки нужно признавать и извлекать из них уроки. Заштукатурив стены, мы не заделаем трещин, они будут расти, пока не рухнет весь дом. Самое труд-

---

¹ Маношин И.С. Героическая трагедия. Симферополь, 2001.

² Архив автора. Шемрук Н.Г. Воспоминания.

ное для человека – это признать ошибки, понять, что пошло не так. Признав ошибки, мы выбиваем оружие из рук тех, кто пытается нами манипулировать.

Чаще всего попытка дать объективную информацию, базирующуюся на документах, вызывает отторжение в связи с тем, что у многих в голове устоялась совсем иная «общепринятая» точка зрения. Тем не менее изложенный в этой книге материал много раз выверен и сопоставлен с разными источниками. По возможности в случае расхождений цитируется источник, излагающий иную точку зрения.

Эта работа имеет еще одну цель. Очень многие реальные герои остались за рамками официальной историографии. Иногда реальных героев нашей обороны мы узнаем только из информации, содержащейся в немецких документах. И не всегда это фамилии. Чаще это названия подразделений. Пусть так, но, может быть, позже получится выяснить и имена героев.

Приношу свои извинения за обильное цитирование немецких документов и советских воспоминаний, но так проще описать обстановку под Севастополем. Опора на различные источники, возможно, затрудняет восприятие материала, но, с другой стороны, она исключает двойное толкование.

Когда задают вопрос: «А мог ли быть удержан Севастополь?», то, вспоминая множество ошибок, допущенных советским командованием, очень хочется ответить «Да!», но... «Нет!». Слишком многое было поставлено на карту немецкой стороной. Немцы не имели права оставить этот город за советскими войсками, слишком много сил было уже задействовано в этой операции. Снабжение города, оставшегося в глубоком тылу противника, представляло сложную проблему для советского командования. Несмотря на осадный паек, армия потребляла огромное количество боезапаса, топлива, продовольствия, фуража. Доставка каждой тонны продовольствия, каждой тонны топлива требовала привлечения огромных ресурсов и проведения целой операции. Это нужно было своевременно понять советскому командованию и попытаться хотя бы частично эвакуировать армию. Причем эвакуацию личного состава нужно было производить заранее, вывозя всех, кого было можно вывезти, ввозя лишь боезапас и зенитную артиллерию.

Советские войска действительно обескровили немецкие дивизии, но произошло то, что и должно было произойти: немцы подтянули резервы (обычно не афишируемые западными историками) и смогли переломить ход борьбы в свою пользу. Для взятия Севастополя требовались усилия всей 11-й армии и большей части резервов группы армий «Юг». Из 125-й пехотной дивизии прибыл 420-й полк. На завершающем этапе операции в Бахчисарай был переброшен личный состав 9-й пехотной дивизии. На смену обескровленным пехотным полкам, штурмующим Севастополь, прибыли 26, 57 и 116-й полки и 9-й саперный батальон. Уже в ночь с 28-го на 29-е была осуществлена переброска 57-го пехотного полка и 9-го саперного батальона в деревню Биюк-Сюрень (Танковое). В этот же день прибыло 10 танкеток для 170-й дивизии³. Под Севастополь прибыли полки 213-й охранной дивизии (360-й и 318-й), которая обеспечивала порядок в тылу группы армий «Юг».

В штурме Севастополя важнейшую роль сыграла артиллерия. Расход артиллерийского и авиационного боезапаса в этой операции превысил расход стрелкового. Но на завершающем этапе немцы имели уже подавляющее преимущество в артиллерии, поэтому им требовались только пехотные части для того, чтобы быстро прорвать последние два рубежа. Более всего противник опасался того, что завяжутся тяжелые уличные бои.

Авиация противника по-прежнему хозяйничала в воздухе, а советская зенитная артиллерия, вынужденная бороться и с авиацией, и с наземными целями, была почти уничтожена. Немецкая артиллерия была во много раз сильнее советской, и именно эти факторы предопределили падение города. Наблюдалась однозначная тенденция: силы защитников таяли, а про-

---

³ NARA. T312 R1691 (AOK 11) f. 0209.

тивник перебрасывал новые резервы. Исход ситуации действительно был предельно ясен, но у командования Севастопольского оборонительного района была информация: «Эвакуации не будет». Хотя автор этих слов маршал С.М. Буденный больше всех сделал в вопросе эвакуации, но, к сожалению, было уже поздно. Историю можно переписать лишь на бумаге, прошедшие события не изменить, но из них и нужно извлечь уроки. Без этого мы будем вновь и вновь повторять одни и те же обидные ошибки. Тезис о том, что «от тайги до британских морей Красная армия всех сильнее», привел к очень тяжелым поражениям на начальном этапе войны. Слепая уверенность в своей военной мощи имела следствием потери, которых могло бы и не быть. И в Севастополе потери могли бы быть меньше, но... Произошло то, что произошло.

Сражающаяся армия несет потери. Это неизбежно. Но армия, которая состоит из опытных обученных бойцов, несет намного меньшие потери. Потери армии, во главе которой стоит грамотный и опытный командующий, – минимальны. Причем, когда армия сражается, две трети ее потерь являются возвратными, даже если противником используется самое современное оружие. А вот когда армия теряет управление, ее потери возрастают в разы.

Морское правило: «Капитан покидает тонущий корабль последним» – имеет под собой не нравственное, а вполне практическое основание, много раз проверенное жизнью. Человек, имеющий наибольший опыт и полномочия, должен обеспечить спасение остальных. В этом случае минимизируются потери.

Но так бывает не всегда. И тогда случается катастрофа с огромными потерями, причем все они, как правило, невозвратные. Пленных бойцов в строй уже не вернуть, а брошенные без помощи раненые очень скоро переходят из категории «возвратных потерь» в потери невозвратные. В условиях безжалостной тотальной войны эти «невозвратные» – это уже... навсегда. И чаще всего они не только «невозвратные», но и «без вести пропавшие».

В учетных карточках большинства бойцов, не вернувшихся домой из Севастополя, стоит типовая запись: «ПБВ 03.07.42 г.» – пропал без вести 3 июля 1942 года. Поисковиков очень часто спрашивают о том, как такое могло произойти. Отчасти данная книга – ответ на этот вопрос.

Введение

О численности Приморской армии и Севастопольского оборонительного района, потерях и перевозках личного состава

Как это ни странно прозвучит, но момент потери управления армией очень четко отслеживается по потерям. Численность войск Севастопольского оборонительного района (СОР) является достаточно важной цифрой, позволяющей провести анализ событий. Она позволяет оценить эффективность управления армией. При анализе численности частей, обороняющих Севастополь, достаточно важной датой является 6 июня 1942 года, то есть день за сутки до начала летнего штурма города. На указанную дату численность войск СОР с приданными частями ЧФ составляла 101 238 человек. Эта цифра приведена в сборнике «Боевой и численный состав ВС СССР в период ВОВ» на 6 июня 1942 года.

Учитывая низкую достоверность информации по обороне Севастополя, была произведена ее перепроверка путем подсчета потерь, полученных пополнений, отчетов о численности частей СОР на февраль, март и апрель. Указанная цифра представляется достаточно достоверной. Попытки ряда авторов увеличить численность СОР до 120–130 тысяч критики не выдерживают, так как в этом случае они не сходятся с данными, полученными из немецких документов. Естественно, погрешность в расчетах есть, но она не превышает 3 процента. Проследим динамику изменения численности СОР.

7 июня 1942 года транспорт «Грузия» в охранении эскадренного миноносца «Незаможник» доставил 750 человек маршевого пополнения. Вечером «Грузия», приняв на борт 850 раненых и 630 гражданских лиц, убыла обратно.

10 июня 1942 года транспорт «Абхазия» в охранении эскадренных миноносцев «Свободный» и «Бдительный» доставил 250 человек маршевого пополнения, 37 бойцов Приморской армии, 30 человек ВВС ЧФ. В 2 часа ночи эскадренный миноносец «Бдительный» после разгрузки вышел из Севастополя в Туапсе, приняв на борт 575 раненых.

11 июня в 02.35 транспорт «Белосток» доставил 230 человек маршевого пополнения, 133 бойца разных воинских команд. Приняв на борт 714 раненых, транспорт убыл из Севастополя.

12 июня прибыл крейсер «Молотов» в охранении миноносца «Бдительный». Крейсер доставил вооружение, боезапас и 2998 человек личного состава 138-й стрелковой бригады под командованием майора П.П. Зелинского, а также 343 человека маршевого пополнения.

Историк Г.И. Ванеев пишет: «Доставлено маршевого пополнения около 5 тысяч человек, а потери составили 10 650 человек, в том числе только убитыми почти 4000 человек»⁴. Сведем полученные данные в таблицу для проверки.

---

⁴ Ванеев Г.И. Севастополь в 1941–1942 гг. Хроника героической обороны. Киев, 1995. Т. 2. С. 185.

Дата	Убито	Ранено	Доставлено	Вывезено	Осталось раненых	Численность СОР
07.06.1942	728	1006	750	850	156	100 254
08.06.1942	328	1074	—	—	1074	99 836
09.06.1942	444	1407	—	—	1407	99 387
10.06.1942	780	1327	317	575	752	99 448
11.06.1942	954	1407	363	714	693	99 240
12.06.1942	780	1120	3350	1285	165	102 688
Итого	4014	7341	4780	3424	3917	94 663

Исходя из приведенных цифр, численность частей СОР сократилась до 95 тысяч человек, при этом в госпитали поступило почти 4 тысячи не вывезенных раненых. Цифры даны без учета пропавших без вести и пленных. Однако, по данным противника, количество пленных на этом этапе было еще незначительным.

13 июня 1942 года транспорт «Грузия» прибыл в Севастополь. На транспорте находились 708 человек маршевого пополнения. Судьба маршевого пополнения, доставленного на этом транспорте, неясна. С большой долей вероятности значительная часть пополнения погибла во время гибели транспорта.

15 июня 1942 года крейсер «Молотов» в охранении эскадренного миноносца «Безупречный» доставил 2325 человек личного состава 138-й стрелковой бригады и 1075 человек маршевого пополнения. В 02.40 крейсер «Молотов» и эскадренный миноносец «Безупречный», приняв на борт 1868 раненых и 1040 эвакуированных, вышли из Севастополя в Новороссийск.

18 июня, в 1 час ночи, транспорт «Белосток» прибыл из Новороссийска в Севастополь. Доставлено: маршевого пополнения – 360 человек и разных воинских команд – 80 человек. Вечером, приняв на борт 500 раненых и 200 эвакуированных, транспорт вышел из Севастополя в Туапсе. Транспорт был потоплен. Сторожевые катера охранения подобрали 202 человека, остальные люди погибли. Они вернулись в Севастополь.

Таким образом, с 12 по 18 июня 1942 года в Севастополь были доставлены 2223 бойца маршевого пополнения и 2325 бойцов 138-й бригады. В сумме – 4,5 тысячи человек (считая и 708 человек с транспорта «Грузия»). К исходу 18 июня командующий Черноморским флотом и СОР вице-адмирал Ф.С. Октябрьский направил телеграмму И.В. Сталину, Н.Г. Кузнецову, С.М. Буденному, в которой указал, что севастопольский гарнизон за семнадцать суток боев потерял 22–23 тысячи человек.

Дата	Убито	Ранено	Доставлено	Вывезено	Осталось раненых	Численность СОР
13.06.1942	738	1327	750	0	5244	92 598
14.06.1942	323	672	—	0	4589	93 668
15.06.1942	597	938	—	1868	2987	94 996
16.06.1942	527	987	317	0	4904	93 149

Дата	Убито	Ранено	Доставлено	Вывезено	Осталось раненых	Численность СОР
17.06.1942	653	1217	363	0	5134	92 793
18.06.1942	673	914	3350	500	4331	93 576
Итого	3511	6055	4780	2368	7604	87 465

Если суммировать количество убитых и раненых, то потери СОР с начала штурма действительно составят около 20 тысяч человек (без учета пропавших без вести и плененных), то есть командующий не сильно завысил потери СОР. Численность войск СОР сократилась до 87 тысяч человек. Это цифра приблизительная, так как она не учитывает потери пленными. По данным штаба немецкой 11-й армии, по состоянию на эту дату в плен было взято около 10 тысяч человек. При этом в Севастополе оставалось около 7,5 тысячи раненых.

Сравнивая потери немецко-румынских и советских войск, можно заметить, что по убитым и раненым они приблизительно равны. Увы, здесь не учтены пропавшие без вести (в том числе и пленные). На практике наступающая сторона несет вдвое больше потерь, но под Севастополем было иначе.

До этой даты подсчеты вести нетрудно, есть все данные. Сложнее считать дальше. Доставка пополнений сократилась. Лишь 21 июня эсминец «Безупречный» прибыл из Новороссийска, доставив 253 человека маршевого пополнения. Приняв на борт 648 раненых и 158 эвакуированных, «Безупречный» вышел в Новороссийск. Чуть позже в тот же день прибыли эсминец «Бдительный» и сторожевой корабль «Шквал», доставив 601 человека маршевого пополнения. На обратном пути корабли вывезли 857 раненых. Г.И. Ванеев, со ссылкой на архивные документы, пишет: «Защитники главной базы флота понесли большие потери, которые за четыре дня (17–21 июня) составили убитыми и ранеными более 6700 человек»⁵. Проверим:

Дата	Убито	Ранено	Доставлено	Вывезено	Осталось раненых	Численность СОР
18.06.1942	673	914			8518	85 878
19.06.1942	732	1317			8921	85 416

Дата	Убито	Ранено	Доставлено	Вывезено	Осталось раненых	Численность СОР
20.06.1942	337	934			8538	86 194
21.06.1942	653	1217	253	806	8015	85 848
21.06.1942			601	857	6747	88 066
Итого	2395	4382	854	1663	10323	81 542

Действительно, количество убитых и раненых составило около 6,7 тысячи человек. За то же время поступило 854 человека и вывезено 1663 бойца. До этого сохранялась система управления войсками, и сводки были более или менее достоверными. Подсчеты, естественно,

⁵ Ванеев Г.И. Указ. соч. Т. 2. С. 205.

имеют погрешность, и они являются оценочными. Оценочно, в СОР оставалось около 80 тысяч бойцов.

Согласно документам 11-й немецкой армии, ее потери за период с 7 по 23 июня составили 711 офицеров и 22 тысячи рядовых и унтер-офицеров. Из них убитыми – 148 офицеров и 3,3 тысячи рядовых. Пропали без вести 11 офицеров и 1,3 тысячи рядовых. Ранено 552 офицера и 16,5 тысячи рядовых⁶.

23 июня 1942 года из Новороссийска в Севастополь прибыли лидер «Ташкент» и эскадренный миноносец «Безупречный», доставив 529 человек маршевого пополнения. До наступления рассвета лидер «Ташкент» и эсминец «Безупречный» вышли из Севастополя в Новороссийск, вывезя 842 раненых. Следует обратить внимание на то, что 23–24 июня 1942 года завершаются бои на Северной стороне. Именно в эти дни наблюдается пик поступления советских пленнх. Суммарное количество пленнх в эти дни достигло 25 тысяч человек.

24 июня 1942 года в 23.00 в Севастополь из Новороссийска прибыли лидер «Ташкент» и эсминец «Безупречный». Было доставлено 1507 бойцов 142-й стрелковой бригады. Утром 25 июня лидер «Ташкент» и эсминец «Безупречный», приняв на борт 1650 раненых и 270 эвакуированных, вышли из Севастополя в Новороссийск.

В этот же день (25 июня) в Севастополь из Новороссийска прибыли эсминец «Бдительный», сторожевой корабль «Шквал», базовые тральщики «Взрыв», «Защитник» и № 412. Они доставили 1100 бойцов 142-й стрелковой бригады. Обратным рейсом вывезено 682 человека.

26 июня эсминец «Безупречный» и лидер «Ташкент» вышли из Новороссийска в Севастополь. На лидере было отправлено 944 бойца 142-й стрелковой бригады. «Безупречный» имел на борту 320 бойцов 142-й стрелковой бригады. «Безупречный» до Севастополя не дошел. Обратным рейсом лидер «Ташкент» вывез почти 2300 человек.

27 июня из Новороссийска прибыли базовые тральщики «Трал» и «Мина». Они доставили 580 бойцов и командиров 142-й стрелковой бригады. Разгрузившись в Стрелецкой бухте и приняв на борт суммарно 556 раненых, тральщики в 01.35 покинули бухту и взяли курс на Новороссийск.

28 июня из Новороссийска в Севастополь прибыли базовые тральщики (БТЩ) «Взрыв» и «Защитник», доставив 330 человек маршевого пополнения. На обратном пути вывезено 589 человек.

За этот же период самолетами Московской группы особого назначения (МАГОН) было вывезено около 1,5 тысячи человек.

Всего было доставлено маршевого пополнения – 859 человек и 4131 человек из состава 142-й стрелковой бригады. Возникает вопрос: а сколько же реально было на борту «Безупречного» бойцов, если полная численность 142-й стрелковой бригады на 12 июня 1942 года составляла 5115 человек? Или часть бригады осталась на Кавказском берегу, или на дно моря вместе с «Безупречным» ушло не 320 человек, как пишут, а намного больше? По некоторым данным, на борту эсминца действительно было более 770 человек, но эта информация нуждается в перепроверке.

Но вернемся к Севастополю.

---

⁶ NARA. T312 R1694 (11 AOK) f. 0625.

Дата	Убито	Ранено	Доставлено	Вывезено	Осталось раненых	Численность СОР
22.06.1942	324	1218			11 541	
23.06.1942	732	1312	529	842	11 106	
24.06.1942	454	1207	1507	1920	10 023	
25.06.1942	337	934	1100	682	10 157	

Дата	Убито	Ранено	Доставлено	Вывезено	Осталось раненых	Численность СОР
26.06.1942	474	1297	944	2300	10 676	
27.06.1942	518	1107	580	556	10 850	
28.06.1942	457	1318	330	589	11 311	
МАГОН	—	—	—	1500	10 323	
Итого	3296	8393	4990	8389	13 726	74 843

С начала штурма до 28 июня 1942 года (дата, до которой еще велся учет потерь) убитыми защитники потеряли 12 тыс. человек, ранеными – около 25 тыс. Данные сводок никак не стыкуются с официальными цифрами по Приморской армии в послевоенном статистическом сборнике: 5049 человек убитыми и 20 112 ранеными. Причин две: это цифры по армии (без флотских частей), и вторая причина – цифры все же занижены, так как в сборнике приводятся данные только по тем бойцам, гибель которых подтверждена. Но цифра численности СОР становится все более условной. Она не учитывает потери пленными.

По пленным также есть все данные. На начальном этапе количество пленных было небольшим. За первые 10 дней боев суммарное количество пленных не превышало 10 тыс. человек. Первый «пик» поступления пленных датирован 20–22 июня 1942 года. Он был связан с падением Северной стороны и битвой за Сухарную балку. На 24 июня числится уже 27 тысяч пленных, причем большая часть (около 17 тысяч человек) была взята немецким 54-м корпусом.

После этого последовал развал обороны 3-го сектора СОР и отход к Сапун-горе. По немецким данным, новое поступление большой группы пленных, причем снова в секторе, где продвигался 54-й корпус.

По донесению штаба тыла 11-й немецкой армии, на 12 часов 30 июня в фильтрационных лагерях и на станциях сбора военнопленных числилось 71 247 пленных⁷, из которых 40 222 человека были захвачены в Севастополе начиная с 7 июня 1942 года⁸.

1 июля оборона теряет единое управление и разваливается на несколько котлов. Как результат: 12 954 пленных, захваченных на участке от Карантинной до Камышевой бухты. На какое-то время фронт обороны в районе Херсонесского полуострова стабилизируется, однако 54-й корпус, проводя зачистку городских кварталов, взял в плен еще 7,3 тысячи человек.

В общей сложности на мысе Херсонес было взято в плен чуть более 40 тысяч человек. За период с 30 июня по 12 июля включительно немцами было захвачено около 50 тысяч пленных (включая раненых) и общее количество пленных составило 95 тысяч человек.

⁷ NARA. T312 R421 (AOK 11) f. 00100-112.

⁸ Ibid. R1694 (AOK 11) f. 00303.

Анализ динамики потерь однозначно показывает, что армия понесла самые тяжелые потери только после того, как было потеряно управление. И самые большие невозвратные потери – это не убитые и даже не раненые. Наибольшее количество потерь составили пленные. Если до 28 июня потери пленными составили менее 50 тысяч человек, то после ослабления, а затем и потери управления армией буквально за несколько дней попадает в плен такое же количество бойцов и командиров. Аналогичная картина наблюдалась и в боях на Северной стороне. Если до падения Северной стороны насчитывалось 17 тысяч пленных, то после ее захвата это количество возрастает до 28 тысяч. Анализ показывает, что разбор событий нужно начинать либо с 29 июня, то есть с даты начала штурма оборонительной линии на Сапун-горе, либо с момента начала немецкого наступления на Северной стороне (то есть 17 июня). Наверное, целесообразно захватить и этот период с тем, чтобы рассмотреть события, явившиеся «репетицией» трагедии, произошедшей на мысе Херсонес. Тем более что описание событий этого периода обороны в большинстве работ дается с очень большими искажениями.

Потери советских частей убитыми (до 28 июня) составили около 14 тысяч человек, ранеными – около 26 тысяч человек. Без учета пленных, потери немцев были соизмеримы: для немецкой 11-й армии, по данным сводок, они составили:

1—10 июня – 5728 человека;

11—20 июня – 12 742 человек;

21—30 июня – 6550 человек;

1—10 июля – 2929 человек;

11—20 июля – 626 человек.

К 3 июля 1942 года противник потерял:

1) В немецких частях:

– убитыми: 190 офицеров, 4147 рядовых и унтер-офицеров;

– ранено: 671 офицер, 20 506 рядовых и унтер-офицеров;

– пропавшими без вести: 11 офицеров, 1580 рядовых и унтер-офицеров.

2) В румынских частях:

– убитыми: 59 офицеров, 1538 рядовых и унтер-офицеров;

– ранено: 201 офицер, 6370 рядовых и унтер-офицеров;

– пропавшими без вести: 277 рядовых и унтер-офицеров⁹.

Таковы объективные цифры по численности личного состава, которые во многом не сходятся с «официальными» цифрами, общепринятыми в советской историографии. К примеру, Г.И. Ванеев, цитируя сводку Совинформбюро, указывает: «Только за последние 25 дней боев немцы потеряли под Севастополем до 150 тысяч солдат и офицеров, из них не менее 60 тысяч убитыми, более 250 танков, до 250 орудий. В воздушных боях над городом сбито более 300 немецких самолетов. За восемь месяцев обороны враг потерял до 300 тысяч солдат и офицеров убитыми и ранеными»¹⁰.

---

⁹ Сводные данные взяты по: NARA. T312 R1694 (АОК 11) f. 502–736.

¹⁰ Ванеев Г.И. Указ. соч. 1995. Т. 2. С. 253.

Краткая характеристика обстановки в Севастополе по состоянию на 17 июня 1942 года

Пока советские части удерживали вход в бухту, они могли укрывать свои плавсредства в Южной бухте, прикрывая их вход и выход дымовой завесой. Фатальной для севастопольской обороны стала потеря Северной стороны и складов в Сухарной балке. Именно после этих событий нужно было начинать эвакуацию. Таким образом, «точкой невозврата» следует признать 17 июня. Именно в этот день началось второе немецкое наступление в Северном секторе в ходе летнего штурма. Именно оно привело к падению Северной стороны города. К этому моменту в результате первого натиска немецкого 54-го корпуса в Северном секторе¹¹ противнику удалось достичь достаточно глубокого вклинивания на стыке 3-го и 4-го секторов СОР. Это создало угрозу расщепления сил обороняющихся на две части. Цепляясь за 30-ю батарею, почти полностью выведенную из строя огнем немецкой сверхтяжелой артиллерии, советские части нависали над флангом атакующих немецких войск. Как указывает в своей книге «Героический Севастополь» бывший комендант береговой обороны П.А. Моргунов, «16 июня Октябрьский доносил Буденному и Кузнецову: «Имею много раненых... Вывозить нечем. Количество раненых увеличивается. Прошу 20 самолетов «Дуглас» – «ночников».

В связи с тяжелым положением, создавшимся на левом фланге 4-го сектора, вице-адмирал Октябрьский дал телеграмму коменданту сектора Капитохину: «Противник добивается, чтобы вы ушли из Любимовки, очистили высоты 38,4, 42,7 и 36,1. Противник удивлен, почему вы не очищаете север, так они пишут в своих документах. Противник боится лезть вперед, пока вы висите на его правом фланге. Еще больше устойчивости, держитесь крепко, держитесь при всех условиях, даже если противник просочится в ваш тыл. Драться до последнего. Противник бросил все резервы, больше у него их нет. Передайте командирам полков, батальонов. Я надеюсь на славных бойцов 95-й стрелковой дивизии. Контратакуйте, уничтожайте врага»¹².

Объективно, именно это решение явилось одной из серьезных ошибок советского командования. Получив накануне свежую 138-ю стрелковую бригаду, доставленную на крейсере «Молотов», командование СОР переоценило свои силы. Отход из Любимовки диктовала оперативная обстановка. Отход на новые позиции был необходим, но этого сделано не было. К этому времени советская оборона на Северной стороне опиралась на систему земляных редутов времен Крымской войны (так называемые Нагорные редуты) и линию земляных укреплений, модернизированную генералом Тотлебенем в 1870–1878 годах.

Противник же произвел перегруппировку. В связи с тем, что 24-я пехотная дивизия, которой было поручено нанести главный удар, свою задачу не выполнила, ее перебросили в помощь 22-й пехотной дивизии, на участке которой наметился успех. В этом наступлении немецкие войска понесли достаточно серьезные потери в пехотных частях. Отдельный 213-й полк (73-й пехотной дивизии), исчерпав свои возможности в ходе штурма, готовился к отправке в свою родную дивизию, которая действовала на другом участке фронта. Его последней задачей стал захват 30-й батареи и ее командного пункта. 132-я пехотная дивизия, потери которой были огромны, начала отправку своих пехотных полков на Керченский полуостров, получая взамен полки 46-й пехотной дивизии, в которые прибыло пополнение.

В Южном секторе противник, потеснив части 602-го стрелкового полка 109-й стрелковой дивизии и части 388-й стрелковой дивизии, сумел вклиниться вдоль Ялтинского шоссе, однако этот узкий и длинный «язык» простреливался советской артиллерией. В этих условиях,

---

¹¹ Для удобства в тексте используется немецкая терминология с разделением на Северный (54-й АК) и Южный (30-й АК) сектора и сектор румынского Горного корпуса.

¹² Моргунов П.А. Героический Севастополь. М., 1985. С. 364.

используя переброшенные в этот район части 24-й пехотной дивизии, противник возобновил наступление на северном направлении.

Глава 1

Падение Северной стороны (17–24 июня 1942 года)

17 июня 1942 года
(ясно, солнечно, видимость хорошая, температура: + 30)

По состоянию на эту дату в составе СОР еще числилось более 80 тысяч бойцов, однако следует обратить внимание на то, что большую часть потерь составляла пехота. Дивизии еще сохраняли свою структуру, но убыль личного состава в стрелковых частях была очень высокой. Кроме того, было потеряно достаточно много артиллерии, причем значительную ее часть составляли зенитные орудия и орудия береговой обороны. Армейский зенитный 880-й полк потерял 70 процентов орудий и личного состава. В строю оставались лишь две батареи. Береговая оборона к этому моменту потеряла пять орудий из состава батарей № 2, 12, 706 (112). В строю оставались одно орудие 2-й батареи (100-мм) и одно орудие 12-й батареи (130-мм). Батарея № 704 (115) была потеряна полностью. Бронебашенная батарея № 30, на которую советское командование возлагало большие надежды, была приведена к молчанию огнем тяжелой артиллерии противника. Таковы были краткие итоги первой половины летнего штурма.

Противник отмечает в своих документах весьма интересный факт, о котором советские источники ничего не пишут. В журнале боевых действий 11-й армии указано, что в районе мыса Тархан (Керченский полуостров) высадились советская рота. Из документа: «Как показал допрос пленного, высажено 24 человека. К полудню группа уничтожена... 16 пленный»¹³. Цель высадки этого «десанта» не совсем понятна. Отвлечь на себя значительные силы противника эта рота (а по сути, взвод) не могла. Скорее всего, это была разведка для проведения нового десанта на Керченский полуостров в помощь севастопольской обороне. Эта операция планировалась Ставкой на начало июля 1942 года, однако, в связи с неудачным развитием событий, ее подготовить и провести не успели.

Немецкое наступление в Северном секторе

Этот день стал первым днем второго натиска в ходе летнего штурма города. Наступление велось как в Северном, так и в Южном секторах, но основным направлением удара вновь стало северное, где противник завершил подтягивание резервов и вновь перешел в наступление.

Севастопольский историк Г.И. Ванеев указывает: «17 июня противник вновь нанес главный удар на Северной стороне по войскам четвертого сектора. В 03.30 враг начал артиллерийскую и авиационную подготовку по участкам, находившимся в верховьях балок: Графская, Трензина, Сухарная, а также в направлении бухты Голландия, совхоза им. С. Перовской, батареи береговой обороны № 30 и Любимовки»¹⁴.

Наступление в Северном секторе вели:

- усиленная 132-я пехотная дивизия (в направлении 30-й батареи);
- усиленная 24-й пехотная дивизия, переброшенная в стык между 22-й и 132-й пехотных дивизий (в направлении Бартедьевки);

---

¹³ NARA. T312 R1692 (11AOK KTB) f. 0181.

¹⁴ Ванеев Г.И. Указ. соч. Т. 2. С. 197.

– 22-я и 50-й пехотная дивизия в направлении Сухарной и Графской балок, «Старый форт»¹⁵.

Распределение частей 54-го корпуса было следующим:

– 2-й и 3-й батальоны 213-го полка, 1-я и 2-я роты 132-го саперного батальона, 1-я рота 173-го саперного батальона должны были штурмовать форты «Бастион»¹⁶ и «Максим Горький»¹⁷;

– форт «Молотов»¹⁸ должен был взят 3-м батальоном 31-го полка и 2-й ротой 24-го саперного батальона;

– форт «ЧеКа»¹⁹ должен был атаковать 2-й батальон 102-го полка;

– форт «ГПУ»²⁰ должен был атаковать 1-й батальон 31-го полка и штурмовые орудия 197-го дивизиона.

Остальные части должны были атаковать:

– высоту 36,1²¹ – 3-й батальон 102-го полка;

– опорный пункт «Сибирь»²² – 3-й батальон 65-го полка, 1-я рота 744-го саперного батальона и штурмовые орудия;

– опорный пункт «Нефтебаза»²³ 1-й батальон 123-го полка и 150-й разведбат;

– «Старый форт»²⁴ – 32-й пехотный полк, три роты 70-го и 46-го штурмовых саперных батальонов.

События на участке немецкой 132-й пехотной дивизии

Накануне штурма 132-я пехотная дивизия была усилена 72-м пехотным полком 46-й пехотной дивизии. Дивизия продолжала попытки расширить прорыв на запад. Удар наносился вдоль линии холмов левого берега р. Бельбек, в направлении городка 30-й батареи. Но советский 90-й стрелковый полк 95-й стрелковой дивизии, сражавшийся в этом районе, оказывал упорное сопротивление. В документах отдела 1с (разведка) немецкой 11-й армии была дана весьма высокая оценка его боеспособности.

Из боевого отчета 213-го пехотного полка, приданного 132-й пехотной дивизии: «Начавшийся в 00:30 удар 213-го полка не привел к захвату новой территории. В связи с этим полк возобновил удар в 2.30. Вследствие сильного отпора советских войск, особенно из-за сильного заградительного артогня, атакующие части лишь с большим трудом смогли продвигаться вперед».

В журнале боевых действий 54-го корпуса есть запись: «В 4.30 «Дора» открыла огонь по «Максиму Горькому», расчищая путь продвижения дивизии...»²⁵. Следует отметить, что, несмотря на то что, по немецким данным, наступление началось в 2.45, отдельные части немецких войск начали атаку вскоре после полуночи. На участке 132-й пехотной дивизии наступление поначалу было остановлено, после чего противник начал интенсивный обстрел советских

¹⁵ Земляной форт 1854 года над серпантинном в Графской балке. В настоящее время полностью уничтожен распашкой и посадками.

¹⁶ Укрепленный КП 30-й береговой батареи.

¹⁷ Береговая батарея № 30.

¹⁸ Бетонированный КП зенитного полка довоенной постройки. Во время войны командный пункт 110-го зенитного полка и 1-го зенитного полка. В настоящее время объект засыпан.

¹⁹ Пехотный форт «Литер Б» дореволюционной постройки.

²⁰ Земляной редут «Нагорной линии редутов», в настоящее время распахан под виноградники.

²¹ Высота над совхозом им. С. Перовской, южнее 30-й батареи.

²² Земляной редут «Нагорной линии редутов», в настоящее время на его месте построен объект «Водоканала».

²³ Станция «Сливная».

²⁴ Земляной редут над серпантинном старого шоссе.

²⁵ NARA. T314 R1348 (540AK KTB) f. 0469.

позиций. На фланге 90-го стрелкового полка в районе городка 30-й батареи занимал позиции недоформированный 241-й полк 95-й стрелковой дивизии, который перебросили в этот район, чтобы закрыть брешь, образовавшуюся в результате немецкого наступления.

Интенсивность огня противника была настолько высокой, что, по данным бывшего начарта 95-й стрелковой дивизии Д.И. Пискунова, некоторые подразделения 241-го стрелкового полка оказались засыпаны в своих окопах. Из двух рот полка смогли откопать всего один взвод. Как указывает в своих воспоминаниях Д.И. Пискунов, «при этом обстреле погиб командир 241-го полка подполковник Дмитрук, сменивший в этой должности комбрига Дворкина»²⁶. Пискунов описывает события дня следующим образом: «С утра 17 июня все атаки противника были отбиты. Лишь к 15 часам враг потеснил нас». Но противник не подтверждает эти данные.

15.40 (донесение 132-й пехотной дивизии): «В тяжелой борьбе против упорно сопротивляющегося противника удалось достичь рубежа: западная часть «Бастиона»²⁷, ориентир 607²⁸, ориентир 616²⁹. Присоединившиеся к атаке около 12.45 три левых полка (436, 437 и полк 46-й пехотной дивизии) попали под сильный фланкирующий обстрел из района «Максим Горький». Значительные силы противника были уничтожены в лощине юго-западнее ориентира 617³⁰. 213-й полк начал удар против «Максима Горького» в 15.45. Одновременно 436-й, 437-й и 97-й полки начали атаку в юго-западном направлении»³¹.

Ударная группа 132-го разведбата в вечерних сумерках смогла захватить 1 бетонный бункер, 3 деревоземляных бункера и 10 позиций.

Из воспоминаний ветерана немецкой 132-й пехотной дивизии Г. Бидермана: «В 12.00 наши передовые штурмовые группы продолжали удерживать «Бастион» (укрепления вокруг КП 30-й батареи), отражая мощные контратаки противника. В промежуток времени между 12.50 и 13.15 каждая батарея нашего артиллерийского полка выпустила по «Шишковой»³² по 80 снарядов. И все равно эти позиции стойко защищались советской пехотой, которая отказывалась уступить даже пядь земли. Солдаты-ополченцы, стремясь удержать «Бастион», вступали в рукопашный бой. В ходе отчаянных советских контратак сражение перекачивалось взад-вперед – мы брали позиции, отдавали и вновь отвоевывали их. Позиции были устланы телами убитых и умирающих. Ходячие раненые бродили, пошатываясь, ничего не соображая в дыму, охватившего окопы. Отряды противников нераздельно смешались в схватке, стреляя друг в друга, избивая друг друга прикладами и коля штыками»³³.

Из немецкого документа «Борьба за Севастополь»: «17 июня. В этот день в 13 часов 30 минут пикировщики сбросили на территорию батареи 20 бомб. Сосредоточенным артиллерийским обстрелом проволочные заграждения были прорваны, а минные поля засыпаны. Воронки, образовавшиеся в результате разрывов бомб и мин, облегчали наступление атакующих войск. Гарнизоны внешнего оборонительного пояса были большей частью уничтожены, а входившие в его состав легкие оборонительные сооружения разбиты. В результате бокового попадания в западную бронированную башню одно ее орудие было полностью, а другое частично выведено из строя. Прямое попадание в амбразуру восточной башни вывело из строя оба орудия. Подземный ход к дальномерной установке был засыпан, все входы и железобетонное покрытие

²⁶ Архив автора. Пискунов Д.И. Воспоминания. Фотокопия.

²⁷ То есть «форт Бастион» был захвачен полностью.

²⁸ Дорога, проходящая под КП 30-й батареи.

²⁹ Изгиб дороги, проходящей от Мекензиевых гор к совхозу С. Перовской.

³⁰ Лощина, идущая южнее высоты, на которой располагались 30-я береговая батарея и ее КП.

³¹ NARA. T314 R1348 (54AK KTB) f. 0475.

³² Имеется в виду «форт Шишкова» – бетонные массивы старых царских батарей № 16 и № 24.

³³ *Gottlob Herbert Bidermann*. Krim Kurland mit der 132. Infanterie Division 1941–1945. Selbstverlag der Kameradschaft. Hannover, 1964. S. 276.

каземата остались почти нетронутыми. На защитников батареи обстрел (по их показаниям) не оказал никакого воздействия.

На штурм батареи были назначены 213-й полк, 1-я и 2-я роты 132-го и 1-я рота 173-го саперного батальона³⁴. Ранним утром 17 июня 1942 года был предпринят штурм, продолжавшийся до полудня в направлении противотанкового рва, открытого к востоку от батареи поперек водораздела.

Противник оказал упорное сопротивление. Огневые точки, стрелявшие по фронту и флангам, были приведены к молчанию с помощью пехотного и артиллерийского огня. Первая и вторая роты 132-го саперного батальона атаковали фортификационные сооружения, расположенные перед батареей... Продвижению атакующих частей препятствовали сильный артиллерийский и минометный огонь противника из долины реки Бельбек и с расположенных к югу склонов, а также огонь снайперов и контратаки. Около 14.30 в результате повторного нападения западный склон возвышенности был занят. Удалось занять и подход к командному пункту на восточной оконечности подземного хода»³⁵.

Остатки двух батальонов 7-й бригады, 90-й стрелковый полк 95-й стрелковой дивизии оказывали упорное сопротивление. В связи с гибелью командира 90-го полка подполковника Г.А. Смышляева руководил боем на этом участке майор С.К. Роткин. В связи с угрозой окружения части 161-го полка (командир – майор И.П. Дацко) начали отход на левый берег р. Бельбек и заняли позиции в районе Баргеньевки.

В связи с тем, что пехота понесла тяжелые потери, позиции артиллерии, поддерживавшей советские части, оказались открытыми. Из воспоминаний Д.И. Пискунова: «Около сорока часов 12 тяжелых танков и два транспортера с пехотой противника атаковали 4-ю батарею 57-го артполка, которой командовал старший лейтенант Миронов. Располагалась она в районе высоты 93,1, 1,5 км юго-западнее станции Мекензиевы горы. Личный состав батареи дрался до последней возможности и почти до последнего солдата. Ей помогали своим огнем 7-я батарея артполка и противотанковая батарея старшего лейтенанта Куценко. Под воздействием их огня транспортеры с пехотой поспешно отошли к станции. Но танки проявили упорство и заплатили за это. Семь из них были подбиты, не дойдя 300–400 метров до позиции батареи, остальные пять покинули поле боя, отступив в дубняк южнее станции Мекензиевы горы.

Командир батареи старший лейтенант Миронов, управлявший огнем своих орудий прямо с позиции, был убит прямым попаданием вражеского снаряда в грудь. Погиб и политрук батареи младший политрук Шевченко, принявший командование над батареей после смерти командира. Два человека из орудийных расчетов, оставшиеся в живых, не покинули позиции своей батареи, они продолжали стрелять из орудий до самого вечера»³⁶.

Башни 30-й батареи в результате обстрела имели повреждения. Согласно данным допроса Д. Литвиненко, захваченного в этой атаке немецким 173-м саперным батальоном, «башня № 2 стрелять не могла, и в первые дни наступления была сильно повреждена попаданием сверхтяжелого снаряда. Весь личный состав башни, примерно 30 человек, выбыл из строя, броневые плиты второй башни отвалились, и орудия заклинило. Башня № 1 была повреждена рикошетом сверхтяжелого снаряда, при этом мамеринец³⁷ отвалился»³⁸.

Из немецкого документа «Борьба за Севастополь»: «В 14.45 2-й батальон 213-го полка начал атаку восточного склона и в 15.15 достиг разрушенного фортификационного укрепления

³⁴ В русском переводе документа допущена ошибка: роты названы батальонами, а батальоны полками.

³⁵ Борьба за Севастополь 1941–1942 гг. Дополнение к докладным запискам об иностранных укреплениях инспектора инженерных и крепостных войск вермахта от 1 апреля 1943 г. М., 2004. 152 с.

³⁶ Архив ГМГООС; Пискунов Д.И. Воспоминания. Фотокопия.

³⁷ Мамеринец – броневая плита, прикрывающая проем в бронировании башни, сделанный для изменения угла возвышения ствола.

³⁸ ВА-МА. РН. 24-54-199. S. 143–144.

ния на отметке 400 м к востоку от первой бронированной башенной установки. 1-я рота 173-го саперного батальона под защитой пехотного огня атаковала башенную установку. В 15.45 шестеро саперов со связками ручных гранат проникли в установку и уничтожили ее гарнизон. Гарнизон второй установки яростно отстреливался сквозь отверстия, пробитые артиллерийскими снарядами в броневых листах башни. Атака саперов увенчалась успехом лишь благодаря фланговому обстрелу установки, который вели пехотные части. Противник был уничтожен ручными гранатами. В это же время наступавшая по северному склону пехота могла контролировать западный склон. В 16.30 саперы после нескольких повторных попыток достигли сильно обороняемых главных входов, заграждаемых пулеметами. В результате всех этих действий гарнизон был заперт в блоках»³⁹.

Нескольким группам защитников все же удалось уйти, прорвав окружение. Из книги П.И. Мусьякова «Подвиг 30-й батареи»: «Утром и днем немецкие части, преграждавшие путь к Севастополю, были сравнительно немногочисленны. Но к вечеру противник подтянул станковые пулеметы, рассадил ракетчиков, и положение изменилось. Трудность была, прежде всего, в том, что между батареей и виноградниками совхоза лежала полоса голой местности шириной около 400 метров. Полоса эта, простреливавшаяся из разных точек, была изрыта воронками»⁴⁰.

Первой группой прорыва командовал младший политрук Устинов. Его группа прорвалась еще во время штурма (около 15 часов) и должна была закрепиться в ближних зданиях совхоза и огнем прикрыть прорыв остальных. Как вспоминал сам Устинов, «на половине пути к совхозу впереди меня полз краснофлотец Марченко... Когда меня ранило в кисть правой руки, я хотел попросить его сделать мне перевязку, но затем решил перевязаться сам. По дороге я нашел его убитым. Убитых было много. До совхоза добрались, кроме меня, парикмахер Котляровский и сержант срочной службы из электромеханической боевой части (Гончаров или Гончаренко). Здесь мне перевязали вторую рану. В совхозе, в подвале каменного здания, расположенного возле дороги к батарее, мы пробыли до вечера, ожидая остальных. Однако ни одного человека к нам больше не подошло. Между тем немцы уже занимали усадьбу совхоза. Мы решили отходить к берегу моря. Миновав шоссе, к ночи мы добрались до прожекторной станции, которая еще была в наших руках. Там с помощью одного майора из береговой обороны я связался со штабом и по телефону доложил обо всем генерал-майору Моргунову».

Группа старшего лейтенанта Теличко, которая должна была занимать оборону в дотах противодесантной обороны со стороны совхоза, вместе с бойцами 90-го стрелкового полка отошла к «форту Шишкова» и около 16 часов смогла прорваться вдоль берега моря.

Из бетонного массива батареи попытались выйти сразу три группы. Самая большая группа под командованием Соловьева попыталась выйти из башни и прорваться к совхозу, но опоздала: противник установил несколько пулеметов в оставленных группой старшего лейтенанта Теличко дотах. Из воспоминаний бывшего защитника 30-й батареи В. Рудакова: «Когда мы выскочили из-под массива, то сразу друг друга потеряли: в двух шагах ничего не было видно, хотя был еще день. Вокруг батареи стояла сплошная завеса из дыма, песка и пыли, поднятых разрывами фашистских снарядов и авиабомб. Метрах в 50 от входа я был ранен. Когда я падал, то увидел Соловьева. Он сидел, прислонившись к бетонной глыбе, вывороченной взрывом из старого массива. Весь бок и грудь у него были в крови. Я вскочил и бросился к нему, но тут был ранен вторично. Когда я снова поднялся и добрался до того места, где сидел комиссар, его уже там не было. Очевидно, краснофлотцы унесли его обратно, под массив».

Рудаков пополз к совхозу, но потерял сознание. Его подобрала бойцы морской пехоты и отправили в лазарет. Группа Рудакова погибла почти вся. Из группы политрука второй башни Зверева уцелело несколько человек. Они вернулись под массив и принесли тяжело раненного

---

³⁹ Архив автора. Оригинал: Nachtrag zu den Denkschriften über fremde landesbefestigungen 01.04.1943. Фотокопия.

⁴⁰ Мусьяков П.И. Подвиг 30-й батареи. М., 1961. С. 67.

Зверева. Повторную попытку прорыва предприняла группа старшин во главе с Андриенко. Группа также была вынуждена вернуться. Ночью решили выходить меньшими группами, по пять – семь человек. Ночной прорыв удался только группе Ивана Подорожного. С ним провались химист Мажуга, электрик Дегтярев, пулеметчик Колбин. Группа, внезапно выскочив из башни, забросала гранатами дот. Бойцы укрылись в винограднике совхоза. Зная расположение виноградников, Подорожный сумел пробраться по ним к морю, а оттуда вдоль берега – на Северную сторону. Три следующие попытки не удались. Как только броневые двери открывались, взлетали ракеты, и становилось светло как днем. Немцы немедленно открывали огонь. Когда раненых краснофлотцев втаскивали обратно под массив, группа немцев подбежала к двери и попыталась ворваться внутрь. Всех их перебили, одного раненого даже взяли в плен, но вскоре он умер.

В 20 часов противник уже приступил к атаке «форта Шишкова»⁴¹. Массивы бывших царских батарей имели противодесантную оборону, были окружены противоштурмовой решеткой, минными полями и колючей проволокой. Противник взять укрепление не смог, но отрезал последний путь к отступлению вдоль моря.

Противник указывает, что в результате контратаки советских войск в районе ориентира 621⁴² советским частям удалось пробить узкий коридор вдоль берега моря, который, однако, полностью простреливался немецкими войсками. По этому коридору начали отход части 95-й стрелковой дивизии, находившиеся в районе Любимовки и совхоза им. С. Перовской.

События на участке наступления немецкой 24-й пехотной дивизии

Дивизия наступала восточнее 132-й пехотной дивизии. На ее участке оборонялись зенитчики 110-го полка и части боевого обеспечения 95-й стрелковой дивизии (минометный и саперный батальоны, противотанковый дивизион, разведбат). Из журнала боевых действий 24-й пехотной дивизии: «В течение ночи 24-й артполк вел обстрел высоты 36,1 и высоты «Аннаберг»⁴³. В 2.30 102-й и 31-й полки были приведены в часовую готовность и выдвинулись на исходную позицию. Противник пытался помешать операции огнем батарей из района «Кран»⁴⁴ и «Батарейного мыса» (мыс Толстый).

В 4.10 утра 3-й батальон 102-го полка достиг отметки 36,1. В 6.30 командир 1-го батальона 31-го полка доложил о выполнении задачи в районе высоты «Аннаберг». Части продвигались совместно с соседями, поддерживая локтевую связь... В 7 часов 1-м батальоном 31-го полка был захвачен форт «Днепр»⁴⁵.

102-й полк с трудом продвигался вперед, советские войска оказывали упорное сопротивление. По состоянию на 8 утра полк все еще находился в ложине перед фортом «Молотов», предпринимая безуспешные атаки. Левее 31-й полк уже захватил форт. Чтобы оказать содействие 102-му полку, 3-й батальон 31-го полка был развернут для атаки на форт «Карл»⁴⁶ в помощь 3-му батальону 102-го полка. Резервный батальон (1-й батальон 102-го полка) был подтянут к передовой»⁴⁷.

---

⁴¹ Массивы 16-й и 24-й царских батарей, бывшая советская батарея № 20, разоруженная до войны.

⁴² Район современной турбазы Мокроусова.

⁴³ В связи со сменой ориентиров и названий на немецких картах (с 17 июня) в некоторых документах противника названия даются по «новой» системе. В данном случае имеется в виду современная отметка 93,1, в 2 км восточнее Бартеньевки.

⁴⁴ «Форт Шишкова», на «старой» карте «Батарея».

⁴⁵ На старой карте «форт ГПУ», земляной «Нагорный» редут восточнее Бартеньевки.

⁴⁶ На старой карте «Молотов» КП 110-го зенит.

⁴⁷ NARA. T315 R797 f. 0725.

Бой шел за линией проволочного ограждения в районе входов в бункеры. Для усиления 24-й пехотной дивизии в 11.55 в ее состав был передан 3-й батальон 203-го танкового полка. Удар на форт «Молотов» поддерживался одним штурмовым орудием и танковым взводом 3-го батальона 204-го танкового полка.

Правда, для немецких танкистов атака оказалась неудачной: две машины сразу же подорвались на минных полях. Все дело в том, что, получив на транспортах новую партию мин, саперы 345-й и 95-й дивизий смогли установить новые поля, сведения о которых у противника отсутствовали. Минные поля прикрывались пулеметными позициями и противотанковыми пушками 97-го противотанкового артдивизиона 95-й стрелковой дивизии. Противник описывает штурм форта «Молотов», как отдельную войсковую операцию. На самом деле это был обычный двухэтажный дот с расположенными неподалеку бетонными и деревоземляными бункерами, окруженный колючей проволокой. Вот немецкое укрепление: «Командный пункт, назначение которого выяснить не удалось, расположен примерно посередине между опорными пунктами «Сталин» и «Ленин», в пункте «Молотов» к северу от Севастополя. В радиусе 100 метров его окружает сильное ограждение из колючей проволоки. На пункте имеются шесть помещений для гарнизона, санитарная служба, многочисленные гнезда и ходы сообщений. В последнее время он являлся командным пунктом одного из штабов, но первоначально был оборудован как центральный пост зенитной обороны. Полукруглая ниша могла быть использована либо для установки дальномера среднего размера, либо для помещения звукоулавливателей службы воздушного оповещения, либо для зенитных пулеметов»⁴⁸. Фортом это назвать сложно (так же как и «нагорные редуты»), но защитники его держались стойко.

Еще накануне командный пункт зенитчиков 110-го полка был перенесен на бывшую царскую 7-ю мортирную батарею. В полку на тот момент оставалось всего пять орудий: две 45-мм пушки (по одной на двух полубатареях 552-й зенитной батареи) и три 76-мм (батарея № 79, командир старший лейтенант Алюшин).

По немецким данным, в районе полудня форт «Карл» («Молотов») был в основном захвачен. Как отмечали немцы, «он представлял собой современное укрепление с двумя частично бетонированными боевыми позициями»⁴⁹. Согласно отчету командира батальона 102-го немецкого пехотного полка, большая позиция была захвачена достаточно быстро, но «в малой оборонительной позиции противник укрепился и вел огонь. Усилиями подразделений саперов, вооруженных огнеметами, противник был вытеснен на нижний этаж, где и уничтожен подрывными зарядами»⁵⁰. К ночи «Молотов» и «ГПУ» были полностью в руках немцев.

В настоящее время земляной редут, который немцы называли фортом «ГПУ», полностью распахан под виноградники. В том месте, где он когда-то находился, среди виноградных колеб лишь изредка попадает ржавое «железо» времен войны. В районе бывшего форта «ГПУ» находились танкоремонтные мастерские, и в этом районе в результате поисковых работ удалось выявить россыпь деталей от легких танков и тягачей «Комсомолец».

После взятия «Молотова» 2-й батальон 102-го полка был развернут на взятие «Москвы»⁵¹, после зачистки «Молотова» к атаке присоединился и 3-й батальон 102-го полка. 24-й саперный батальон был направлен на зачистку захваченных объектов и дороги от мин.

Атакующие части были остановлены мощным огнем с «Батарейного мыса». «Батарейный мыс», или в современном наименовании мыс Толстый, еще до революции стал местом для строительства бетонных массивов семи царских батарей. В настоящее время мыс полностью

---

⁴⁸ Nachtrag zu den Denkschriften über fremde Landesbefestigungen. Фотокопия. Архив автора.

⁴⁹ Nachtrag zu den Denkschriften über fremde Landesbefestigungen. Фотокопия. Архив автора.

⁵⁰ При обследовании автором этого объекта в 2010 г. был найден и снят замурованный люк на подвальный этаж объекта, с уходящим вниз, в бетон скоб-трапом, однако, к сожалению, в настоящее время этот исторический объект снесен и засыпан без какого-либо обследования.

⁵¹ Дореволюционный форт литер «Б», он же на старой карте у немцев «ЧеКа».

«освоен» дачной застройкой и лишь кое-где между современными дачами просматриваются обломки искореженного бетона. Во время севастопольской обороны здесь располагались три советские береговые батареи и две зенитные батареи ЧФ. Чтобы подавить советские батареи на «Батарейном мысу», немцами был нанесен авиационный и артиллерийский удар по береговым батареям № 2 и 12.

В 17 часов для усиления удара 24-й пехотной дивизии прибыли 24-й разведбат и новый 24-й батальон полевого пополнения, ранее находившиеся в корпусном резерве. Около 17 часов началась подготовка к совместному со 132-й пехотной дивизии удару, который был намечен на 18.30. Как отмечал противник, «новый удар не принес успеха 102-му полку, сопротивление советских частей было ожесточенным. Бой завязался вокруг форта «Москва». Полк понес потери, но ворваться в форт не смог. Было принято решение не штурмовать форт, а обойти его. 102-му полку были приданы штурмовые орудия 197-го дивизиона, и он получил приказ прорываться в направлении форта «Звезда»⁵²»⁵³.

Чуть лучше дела были у соседа слева: 31-й полк смог продвинуться к Братскому кладбищу, которое было укреплено как опорный пункт, и завязал бой в окопах у ограды.

Из воспоминаний бывшего начальника штаба 1-го зенитного дивизиона 110-го зенитного артполка Е.А. Игнатовича: «В ходе непрерывного боя я старался не терять из виду 95-ю стрелковую дивизию, которая перекатами с боями отходила к бухте. Штаб дивизии дислоцировался на самой высокой точке Братского кладбища и оттуда руководил опасным переходом. Наши зенитки за весь день не подпустили к отступающим колоннам ни одного танка.

Но на закате нескольким вражеским танкам все же удалось выйти из зоны нашего огня. Они на предельной скорости устремились к Братскому кладбищу. Я знал, что штаб 95-й, по существу, остался без боевого охранения. А начальник артиллерии дивизии подполковник Яковлев объяснил мне, что положение и того сложнее: рота управления участвует в бою и оборону штаба держат одни лишь штабисты.

У зениток боезапас уже на пределе, оставался лишь НЗ на случай самообороны. На складах Северного укрепления, правда, еще были снаряды, но как их доставишь до наступления темноты? И все же мы ударили»⁵⁴.

Из воспоминаний бывшего моряка-разведчика, участника севастопольской обороны Н. Дмитришина: «Во второй половине дня 16 июня немцы ворвались на Братское кладбище. Обороняла этот район 95-я стрелковая дивизия, штаб которой расположился в укрытии между могилами и под невысокой башней, напоминавшей египетскую пирамиду. Прорыв гитлеровцев грозил полным окружением штабу стрелковой дивизии. По условиям взаимодействия в штабе находился связной командира зенитного дивизиона Е.А. Игнатовича. Офицер штаба подполковник Яковлев поручил связному пробраться через окружение и передать просьбу открыть огонь по Братскому кладбищу: под прикрытием артиллерийского огня штаб попытается выйти из окружения. Связной добрался. Игнатович доложил обстановку командиру 110-го зенитного артиллерийского полка полковнику В.А. Матвееву. По Братскому кладбищу открыли огонь. Несколько десятков снарядов рассеяли немцев и дали возможность штабу 95-й дивизии выйти в район Инженерной пристани. У Игнатовича сохранилась записка подполковника Яковлева: «Спасибо, друзья, что выручили нас из беды»⁵⁵.

Командный пункт 4-го сектора оборонялся отчаянно, и противник был вынужден отойти. Он имел достаточно много хорошо оборудованных подземных помещений, соединенных крытыми ходами сообщения. При отходе советских войск помещения были взорваны, а в 1990-

---

⁵² Новое кодовое название Северного укрепления.

⁵³ NARA. T315 R797 f. 0727.

⁵⁴ Архив автора. *Игнатович Е.А.* Воспоминания. Фотокопия.

⁵⁵ Архив НМГООС. *Дмитришин Н.* Воспоминания. Фотокопия.

х годах в этом районе были произведены захоронения. На местности просматриваются лишь отдельные фрагменты инфраструктуры бывшего КП сектора, которых с каждым годом становится все меньше. Вдоль ограды кладбища шли две-три линии окопов, которые четко просматриваются и в настоящее время.

Вечером 17 июня 1942 года штаб полковника А.Г. Капитохина, командующего 4-м сектором, был переброшен на «старую» 4-ю батарею, откуда еще сутки руководил обороной. «Старая» 4-я батарея располагалась рядом с катерным причалом Северной стороны. Во время войны в этом районе находились минно-торпедные склады ЧФ и казармы Местного стрелкового (караульного) полка ЧФ.

События на участке наступления немецких 22-й и 50-й пехотных дивизий

17 июня, вскоре после полуночи, 22-й саперный батальон начал штурм форта «Волга». Остатки этого земляного укрепления времен Крымской войны сейчас находятся над дорогой с Северной стороны к станции Мекензиевы горы. Сегодня они уже почти не видны, но в свое время по нему вела огонь даже легендарная «Дора». По сути, это укрепление представляло собой ров и вал. Внутри периметра укрепления располагались два убежища для личного состава. Укрепление использовалось для размещения двух дальнобойных 122-мм пушек А-19 из состава 101-го (бывшего 52-го) армейского артполка, но на момент штурма орудия были отведены к Михайловскому форту.

Из боевого отчета 22-й пехотной дивизии: «Укрепленная позиция «Волга», по сообщению командира 3-й роты 22-го саперного батальона, представляет собой систему валов с тремя мощными деревоземляными укрытиями, с толщиной бревен до 30 сантиметров. Укрытия имеют два станковых пулемета, которые могут вести огонь через бойницы. Амбразуры смотрят на юго-восток и юго-запад. В укреплении обнаружен один бетонный фундамент, диаметром около 2 метров⁵⁶, на который может быть установлено орудие. Позиция имеет хорошо оборудованные окопы и огневые позиции. Во время авианалетов два убежища были разбиты». Как видно, укрепление было довольно слабым, однако немцы готовились к его штурму очень тщательно. Из того же документа: «На штурм были назначены 3-я рота 22-го саперного батальона и две пехотных группы из 16-го пехотного полка. Ударный взвод был вооружен двумя огнеметами, множеством ручных гранат и подрывных зарядов. Одна из разведгрупп пехоты была засечена противником и эффект внезапности был утерян... Удар по «Волге» наносили 1-я и 3-я батареи дивизиона реактивной артиллерии. Под прикрытием обстрела саперные части скрытно подобрались к укреплению и выбили из окопов противника с помощью огнеметов. Много русских было сожжено. После этого вступили в бой пехотные группы...»⁵⁷ При захвате укрепления 14 его защитников были сожжены огнеметами, а один раздавлен при взрыве подрывного заряда.

В 3.10 22-я пехотная дивизия доложила о захвате форта «Сибирь»⁵⁸. Укрепление имело ту же конструкцию, что и «Волга», однако на территории этого форта находилась небольшая каменная казарма. Сейчас объект частично уничтожен распашкой, частично занят объектом «Водоканала».

Укрепление «Сибирь» штурмовали 3-й батальон 65-го полка и рота 744-го саперного батальона. Однако дальше продвижение противника приостановилось. В донесении 22-й пехотной дивизии в 14.55 указывалось: «Захвачены форты «Волга» и «Сибирь». Левый атаку-

---

⁵⁶ Фундамент дореволюционного 75-мм зенитного орудия Канэ.

⁵⁷ NARA. T315 R781 f. 0727.

⁵⁸ Ibid. R797 f. 0735.

ющий полк (47-й) достиг середины «Нефтебазы». Сопrotивление противника исключительно упорное. Артиллерия противника ведет оживленный огонь с батарейного мыса и Южной стороны...»⁵⁹ К 18 часам 22-й пехотной дивизии удалось достичь рубежа: 250 метров юго-западнее «Сибири», «Волга», пересечение дорог⁶⁰, южный склон «Нефтебазы». Выход противника на эту линию полностью не отсекал советские войска на Северной стороне, но теперь пути снабжения простреливать.

Создавалась угроза складам Сухарной балки. Из воспоминаний бывшего комиссара складов А.М. Вилора: «16 июня обстановка для защитников нашего гарнизона усложнилась. Понеся потери личного состава, мы к этому времени уже не имели сплошной линии обороны и свои силы вынуждены были сосредоточить на наиболее опасных и выгодных рубежах. Используя наши слабые места в обороне, вражеские автоматчики группами по 20–50 солдат в течение 16 и 17 июня неоднократно просачивались на территорию Сухарной балки, но каждый раз мы успешно их громили. Нами было уничтожено около 150 вражеских автоматчиков, но и мы несли потери. В боях с автоматчиками был тяжело ранен капитан П.Я. Титов, начальник штаба противовоздушной обороны объекта»⁶¹. 16 июня противник еще не прорвался к территории складов, поэтому, скорее всего, эти воспоминания относятся к 17 июня. Кроме того, бой еще шел на подступах к складам, на территории станции Сливная.

Из дневного донесения 50-й пехотной дивизии: «В 7.45 дивизия начала наступление при сильной поддержке артиллерии и авиации. 1-й батальон 123-го полка и 150-й разведбат, поддерживаемые с фланга 47-м полком 22-й пехотной дивизии, атаковали противника на его хорошо подготовленных позициях и ворвались в «Нефтебазу». Одновременно с этим ударная группа гауптмана Вальтера в составе 2-го и 3-го батальонов 32-го полка и саперная группа гауптмана Грумана (46-й и 71-й саперные батальоны) атаковали «Старый форт». В тяжелом бою вражеские укрепления были взяты. Они представляли собой хорошо оборудованные траншеи, валы, земляные и бетонные бункеры. Внутри «Старого форта» были устроены несколько деревоземляных казематов, действовала одна зенитная батарея и одно 12-см длинноствольное орудие. Захвачено много автоматического оружия. Захвачены около 70 бункеров, большинство из них уничтожены, взято 60 пленных, было обнаружено множество убитых. При взятии форта пришлось задействовать орудия 150-го противотанкового дивизиона и 2-й батальон 122-го полка...»⁶² Далее противник пишет о трех контратаках советских войск, численностью около 100 человек, которые были отражены.

Перед «Старым фортом» оборону занимали зенитчики Приморской армии: 2-я батарея 880-го зенитного полка (85-мм) и батарея 26-го зенитного дивизиона (76-мм, образца 1938 г.). В самом форте располагалось одно 122-мм орудие А-19 из состава 101-го армейского артполка. Оборону здесь держали бойцы 345-й стрелковой дивизии и 2-го Перекопского полка. Судя по состоянию двorиков зенитных батарей, выявленному в ходе поисковых работ, они были уничтожены при авианалете вместе со своими расчетами.

При штурме укреплений немцами активно использовались штурмовые орудия. По состоянию на 20.30 в строю в 190-м дивизионе штурмовых орудий оставалось 4 самоходки (в ремонте – 6), в 197-м – 10 машин (в ремонте 8 и еще 2 – в долгосрочном ремонте).

---

⁵⁹ Ibid. f. 0737.

⁶⁰ Северо-восточнее форта «Волга».

⁶¹ Вилор А.М. Воспоминания. Архив ГМГООС. Фотокопия.

⁶² NARA. T315 R797 f. 0737.

События в Южном секторе немецкого наступления

Как указывал севастопольский историк Г.И. Ванеев, «с утра (имеется в виду 17 июня 1942 года) враг возобновил атаки в южных секторах, на направлении своего вспомогательного удара. На участке Кадыковка – Федюхины высоты до пехотной дивизии с танками пытались прорвать позиции 456-го и 381-го полков, 109-й стрелковой дивизии и 7-й бригады морской пехоты. Наши войска дрались самоотверженно и к полудню заставили немцев отказаться от дальнейших атак. На участке 388-й дивизии пехота противника с танками атаковала позиции роты старшего лейтенанта И.Г. Николаенко 773-го стрелкового полка. Дружной контратакой рота отбросила врага и продвинулась вперед, но тут же попала под шквальный огонь неприятельской артиллерии. Командир роты доложил по команде об обстановке. Вскоре командир полка подполковник А.Т. Бровчак оказал помощь – заговорили наши «Катюши», и немцам стало не до атаки»⁶³.

К сожалению, контратака советского 773-го полка не стала внезапной, ее выдал перебежчик. Протокол допроса перебежчика из 381-го стрелкового полка сохранился в документах отдела 1С 30-го армейского корпуса.

Из дневного донесения 30-го армейского корпуса: «72-я пехотная дивизия зачистила своим велоэскадром позиции на южном холме «Орлиной высоты»⁶⁴, атака, предпринятая на северный холм высоты с востока и северо-востока, успеха не имела. Наблюдением установлено, что противник подтягивает в район Сапун-горы новые силы. Из-за фланкирования с высот дальнейшее продвижение невозможно. Наступление 170-й пехотной дивизии против аэродрома «Балаклава-3»⁶⁵

---

⁶³ Ванеев Г.И. Указ. соч. Т. 2. С. 201.

⁶⁴ Высота с 6-м турецким редутом в районе современного памятника Киевскому гусарскому полку.

⁶⁵ Бывший аэродром располагался южнее Федюхиных высот между ними и Ялтинским шоссе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.